

ОБЩЕСТВА КУЛЬТУРЫ 28 АВГ 1963 Т. Мясной

РАЗНООБРАЗИЕ репертуар Бакинского русского драматического театра имени Самеда Вургуня, гастролирующего в столице. Здесь «Дядя Ваня» А. П. Чехова и «Фальшивая монета» М. Горького, «Мария Стюарт» Ф. Шиллера и «Иван Васильевич М. Булгаков», «Человек и джентльмен» Эдуардо Де Филиппо и пьесы азербайджанских драматургов: «Зачем ты живешь?» И. Касумова и Г. Сендебейли, «Ты всегда со мной» И. Эфендиева, «Кто придет в полночь?» М. и Р. Ибрагимбековых. Очень важная проблема постановки пьес национальных драматургов на сцене русского театра решена здесь, быть может, лучше, чем в театрах других республик.

В театре отличная труппа: много одаренных мастеров и способной молодежи. На каждом спектакле мы открывали для себя новые актерские дарования, в каждой постановке нас ждали неожиданности.

Пьеса «Зачем ты живешь?» написана несколько лет назад. Три товарища — Рустам, Самед и Парвиз — возвращаются домой, в Баку, после фронта. Судьбы их складываются по-разному: Самед становится врачом, Рустам — председателем колхоза, отгула, боясь трудностей, сбегает Парвиз, ищущий легких путей в жизни. Он уходит из дома и с завода, куда Рустам сообщает о его дезертирстве, и уезжает на Нефтяные Камни. За ним следует любящая его девушка.

Вопрос «Зачем ты живешь?» задается прежде всего Парвизу, но его задают и другим героям, и самим себе, и зрителю. Однако обыкновенный дидактизм, нравучительность и назидательность обедняют пьесу, мешают и не позволяют всерьез задуматься над этим вечным вопросом.

В этом спектакле (режиссер Г. Гюльбахмедова-Мартынова) мы увидели В. Ширье — актрису огромного драматического темперамента, крупными, сочными мазками рисующую образ Перя. (Приезжа, затем, увидев ее в роли королевы Елиза-

веты в «Мария Стюарт», мы поняли, что при всей масштабности и мастерстве созданных ею образов откровенно внешний, обнаженный гротеск, почти шарж служит для нее неизменным способом прямого, откровенного и безоговорочного выражения своего отношения к образу, его сущности).

В этом же спектакле рядом с Перя — В. Ширье существует совсем юная Лейла, которую играет Л. Духовная. Ее Лейла — эдакий «зачок», смотрящий исподлобья, угло-

ватый и нераскрытый. А затем в другой национальной пьесе — «Кто придет в полночь...» она снова играет девочку, очень похожую внешне на ту, что мы уже видели. Но теперь нам было уже известно: эта похожесть шла скорее от общности драматургических образов, а не от ограниченности диапазона актрисы (по спектаклю «Человек и джентльмен» можно было судить, что она прекрасно умеет перевоплощаться и внешне, и внутренне). И когда ее Рена в финале приписывала мелом к официальному плакату «Смерть фашистским оккупантам» слово и «спекулянтам», поздравлявая прежде всего собственного отца, нам казалось, что это первый в ее жизни подвиг и что теперь наступит момент «перезрелости».

И сцена за сценой переносит этот спектакль (режиссер Г. Дроздов), суть которого была в том, что в хвосте начала Великой Отечественной войны, когда люди, взяв в руки оружие, шли на фронт, где-то на задворках древней бакинской крепости жили и орудовали, спасая свое жалкое существование,

спекулянт, люди без чести и совести, разваренные мешанством, себлюбием и эгоизмом в такой степени, что в дни общего горя они позволяли себе заниматься темными делами. Они втянули в свою среду тихого, скромного учителя Джебавила (его великолепно играет К. Адамов), Славобольный, внямая воплям жены и плачу детей, он согласился сотрудничать со спекулянтами... Но в тот день, когда пришла похоронная о смерти его соседа и друга, он порвал с проходными,

отдал все приготовленное для вихры — плоды своих трудов и таланта — идущим на фронт ученикам. Пьеса «Кто придет в полночь...» можно предельно много претензий. Порой кажется, что действие ее происходит на каком-то необитаемом острове. Иначе трудно объяснить, почему так и не появляется в ней никто, кто мог бы взять за шнурок надоевшего и противившего всем спекулянта Абдулфазза (в прекрасном исполнении М. Лезгишвили) и обезопасить от него и ему подобных двор, город, республику, страну, где живут герои пьесы. Но то, что роковой учитель нашел в себе силы сбросить оковы гнета пережитого и преодолеть притягательную силу мимого благополучия, распрямиться и бросить в лицо врагу вызов. — в этом-то и есть основная ценность пьесы, спектакля.

В «ДЯДЕ ВАНЕ» (режиссер В. Д. Селимов) при всей точности образа Войничского, созданного Адамовым, на первом плане выходит судьба Астрова — Л. Грубера.

Его Астров — это прежде всего

трусенький, человек, поглощенный делом. В немельней степени, чем в Войничского — К. Адамова, из него мог бы выйти, если не «Шоленгауэр или Достоевский», то великий архитектор, строитель, сподвижник политических деятелей, способный сокрушить старый, прогнивший мир и создать новую жизнь. Судьба этого незаурядного человека находится в центре всего спектакля.

А в «Фальшивой монете» возникает новый образ, созданный Грубером, — Стогов.

Если в большинстве спектаклей гастрольного репертуара актеры выдвигаются в той или иной роли, как правило, в каком-то стилизованном творческом соразновании, то в «Фальшивой монете» почти все играют превосходно, в точном режиссерском рисунке, соответствующем замыслу постановщика Г. Дроздова, который стремился выявить философский смысл пьесы прежде всего через отношение людей к вещам, к деньгам, к золотой фальшивой монете, которая переходит из рук в руки. Каждое действующее лицо в той или иной форме выражает свое отношение к ектплату, и таким образом выявляется духовная сущность и ценность самого человека.

Лузгин Адамова — человек асимметричный и непредсказуемый. Речи его загадочны. Он ищет не абстрактного наследника, несуществующего наследства, а пылливо вчитывается в людей, пытается найти человека, которому можно было бы доверить что-то, ему одному известное и дорогое. Он скорее выглядит фантазером, мечтателем, чем ненормальным. Даже когда в

его глазах загораются лихорадочные искорки — это скорее восторг творчества, чем тушан безразличия. В этот момент он обращает свой взгляд к Наташе — самому юному существу, как бы передает ей эстафету. Лузгин Адамова — это как бы оборотная сторона Стогова — Грубера. Если Лузгин в поисках истины воздействует на собеседника едва уловимыми психологическими приемами, то Стогов просто вручает, подкладывает, играет, испытывая собеседника одновременно и пронзающим взглядом, интонацией, точно выражающей мысль фразы.

Таинственность биографии Стогова снимается четкостью внутреннего рисунка образа, характеризующего все работы Грубера. Его Стогов — одаренный, значительный человек. Он не декларирует никакой программы, а, наоборот, ненавидит тех, кто все знает, и всему уже определил свое место. Но он явно «белая ворона» в запутанном, шатающемся мире собственников и мешан.

Среди показанных Горьким в пьесе «Фальшивая монета» людей, сложных и не сразу раскрывающихся даже в своей притивности, трудно определить настоящего человека. Пожалуй, только смерть Полнина дает ощущение чуждости ее характера в пьесе. На сцене существует такая гордая, самобытная, неуемная по своей человеческой глубине личность — Полнина Р. Кирилловой, что не гибель ее, а само присутствие, само ее существование, сама «непокоренность» при всей ее внешней приниженности в доме убеждает нас, что именно она. Полнина, и есть та настоящая, подлинная ценность, которую проглатывала все.

К сожалению, в краткой газетной статье невозможно привести все актерские удаchi гастрольного репертуара театра. Но можно сказать, что Бакинский русский театр — это актерский театр. Такому коллективу под силу большая драматургия как классическая, так и современная.

Е. ХОДУНОВА.